

XIV

ПОТАП АНТОНОВ

Потап Трофимович Антонов, крестьянин дер. Гагарки Шальского погоста, бодрый старик, лет под 70 от роду, занимающийся земледельем и рыболовством. Былинам он выучился от своего деда, крестьянина, умершего 97-ми лет, а дед, в свою очередь, перенял их от слепого калики Мины Ефимова из Андомы (Вытегорского уезда), который много странствовал, ходил и в Москву и там, по уверению Антонова, научился «старинам». Этот Мина пользовался особенным уваженьем своею мудростью; сам Антонов помнит его в детстве; умер он лет 60 тому назад. Потап Антонов сделался известен г. Рыбникову, для сборника которого писарь, служивший при местном исправнике, записал с его слов несколько былин. По какой-то ошибке он при этом назван Потапом Потахиным.

63

СУХМАН

Было во славном во городе во Киеви
У ласкова князя у Владимира,
Заводился у него-то тут почестной пир.
На том на пиру у Владимира

⁵ Были князи ведь тут, вси ведь бояра,
А вси сильни могучи вси богатыри:
А сидит во самом-то во большом углу
А Сухман да сидит сын Долмантьёвич.
Вси князи оны вси тут бояра,

¹⁰ Сильнии могучии богатыри,

А едят-то, пьют, вси-то кушают

И белую лебедь оны рушают.

Молодой Сухман сын Долмантьёвич

Он не ест, не пьет, сам не кушает,

¹⁵ Белой лебеди сам не рушает,

Нечим мóлодец сам не хвастает.

Зговорит Владимир стольно-киевской:

— Что же ты, Сухман сын Долмантьёвич,

Ты не ешь, ты не пьёшь, ты не кушаешь,

²⁰ Белой лебеди сам не рушаешь,

Ничим молодец сам не хвастаешь?

Воспроговорит Сухман сын Долмантьёвич:

568

— Ах же ты Владимир столен-киевской.

Дай-ко мне времечки день с утра,

²⁵ День с утра и как до вечера,

Мне поездить Сухману нынь по заводям.

Привезу та лебедушку живьём в руки,

А на твои на пир княженецкии,

На твои на стол на дубовыи.

³⁰ Дал ему времечки день с утра,

День с утра и как до вечера.

Поехал Сухман сын Долмантьёвич;

Он ездил день с утра до вечера

А по тихим глубоким по заводям,

³⁵ Не наехал ни на гуся, ни на лебедя,

Ни на сераго на малаго утёныша.

Проездил Сухман тройи суточкы,
Приехал Сухман сын Долмантьевич
Ко матушке ко Непры́ реки;

⁴⁰ А у той ли у матушки Непры́ реки
А стоит тут сила ведь-то малая, —
Вода с песком возмутиласи;
Стоит за Непро́й, за Непро́ю рекой
А неверный силы сорок тысячей,

⁴⁵ Мостят мосты все кали́новьи,
Ладят тут перейти через ту́ Непру,
Ко тому ли ко городу ко Киеву,
Ко ласкову князю Владимиру,
Ладят Киев град как огнём пожгать,

⁵⁰ А Владимира-того во полон-тот взят.
Тут Сухман здогодается,
А пошел Сухман за тую́ Непру,
Находил ён дубиночку вязиночку:
В долину как дубина девяти́ сажон,

⁵⁵ В толщину как дубина три обóймени.
Тут Сухман снаряжается, —
За вершинку брал — с ко́мля со́к бежал.
Стал по поганьим похаживать,
По тою по силе по неверныи,

⁶⁰ Стал ён дубиною помахивать,
Убил ён татар сорок тысячей;
Со всех сторон дубину приушолкал ён,

В кровь ён дубину приома́рал тут.

А из поганы́й из си́лы тут

⁶⁵ Оставалось только два татарина,

А ёны от его обряжа́лися,

За тыя за кустя́ завая́лися.

Пошел тут Сухман ён во Киев град

Ко тому ли князю ко Владимиру.

⁷⁰ Говорит Владимир таково слово:

— Что же долго ты ездил, Сухман, теперь?

Ездил ты да трои суточки,

Привез ты ко мне нынь лебе́душку,

Обещался кою́ да живье́м в руки,

⁷⁵ А ни сераго ни малаго утёныша.

Ответ держит Сухман как тут,

Ответ держал сын Долмантьёвич:

— Не до то́го мне-ка нынь деялось!

Был я ведь нынь за Непро́й рекой,

⁸⁰ Увидал я силы сорок тысячей,

Той ли силы поганыи,

Той ли силы всё неверныи,

Оны ладили тут как ведь Киев град,

Киев град как огнём пожгать,

⁸⁵ А Владимира тебя в полон как взять.

А говорят князи́ ведь и бояра

А й сильни могучи богатыри:

— Ах ты Владимир столен-киевской!

Не над нами Сухман насмехается,

⁹⁰ Над тобою Сухман нарыгается,

Над тобой ли нынь как Владимир князь.

За тыи за речи за похвальными
Посадил его Владимир стольно-киевской
Во тыи погреба во глубокии,

⁹⁵ Во тыи́ темницы тёмныи.

Железными плитами задвигали,

570

А землёй его призасыпали,
А травой его замуравили,
Не много ли не мало лет-то на тридцать.

¹⁰⁰ Послали туда ведь-то оследовать,

К той ли ко матушки Непры́ реки,

Старого казака Илью Муромца.

А пошел старой казак Илья Муромец,

Он пошел к матушки Непры́ реки,

¹⁰⁵ А стал Илья как по силе похаживать,

По той ли силы он поганьи,

По той ли по силы все неверныи, —

Он нашол там дубиночку вязиночку,

А лежит она меж силы меж поганою,

¹¹⁰ А лежит тая дубина девяти сажон,

В толщину тая дубина три обоймени,

Со всех сторон дубина приуцолкана,

В кровь дубина приомарана.

Пошел да старой ён ко городу,

¹¹⁵ Ко тому ко городу ко Киеву,

Увидал два татарина поганьих.

Говорят тут татарины поганьи:

— Ты куда, калика, перехаживать,
Ты откуль идёшь, откуль путь держишь?

¹²⁰ Воспроговорит старóй Илья Муромец:

— Я иду ведь от города от Киева,
От ласкова князя Владимира.
Говорят татарины поганьи:
— У вас как ведь есть нынь во Киеви

¹²⁵ А богáтырь старóй Илья Муромец;

По многу заедат-то хлеба к выти он,
По многу ль выпиват питья медвянаго?
Говорит Ильюша таково слово:
— У нас как было нынь во Киеви,

¹³⁰ У ласкова князя Владимира,

Ест хлеба по колачику крупивчату,
Запивае стаканчиком медвяным.
— То тут у Ильюши ведь не сила есть.

571

Как мы есть поганы татарова

¹³⁵ Едим хлеба к выти по печи печенаго,

По ушату пьем водоносных.
Воспроговорит Илья тут ведь Муромец:

— У нас было во городе во Киёви

При ласковом князи Владимири

¹⁴⁰ Коровицо была обжорицо, —

Она много ела, вино пила тут,
Нынь вся она теперь перелопала.
Тут татаринам поганым не к лицу пришло,

- Выскакали со шатра полотняного,
145 Кинули в Ильюшу ножищю оны тут.
Попало тут во дверь во дубовую,
Выскочила тут и со липиньямы.
Взял Ильюша старой тут ведь Муромец
Клюху свою он дорожную,
150 А ударил ён по татаровам, —
Тут у татаринoв души нету.
Приходит старой Илья Муромец
Ко городу ко тому ко Киеву,
Ко ласкову князю Владимиру,
155 Ответ держал, выговаривал:
— Правда Сухмана Долмантьёвица,
Чем Сухман только хвастает.
Был-то я у Непры́ реки,
Видел силы поганой убитою,
160 Числом лежит сорок тысячей.
Меж тыма меж поганыма татарамы
Увидал дубину девяти сажон,
В толщину дубина три обоймени,
Со всех сторон дубина приуцолкана,
165 В кровь-ту дубина приомарана.
Зговорит Владимир таково слово:
— Ах же вы князи вы бояра,
А вы сильни могучи вси богатыри!
Выводите Сухмана со погребов,
170 Со тых погребов со глубоких,

А со тых ли со тёмниц со тёмных.

Тут приходили князи бояра,

Сильни могучи богатыри;

Траву-ту всю оны тут вырвали,

¹⁷⁵ Землю из плиты весть повырыли,

Железную плиту повыняли,

Выводили Сухмана сына Долмантьевича

Со тых погребов со глубоких,

Со тых ли со тёмниц со тёмных.

¹⁸⁰ Воспроговорят ему вси князи бояра:

— Ах ты Сухман сын Долмантьевич!

За твои услуги великии

Тебя пожалует Владимир столен-киевской

Золотою казной тебя долюби,

¹⁸⁵ Городами-то да с пригородкамы,

Приселами-то да со приселкамы.

Выходит Сухман сын Долмантьевич

Со тых погребов со глубоких,

Со тых ли со темниц со тёмных,

¹⁹⁰ Говорит Сухман таково слово:

— А не честь хвала молодецкая

Брать города с пригородкамы,

Брать присела да со приселкамы,

Брать мне бессчетна золота казна,

¹⁹⁵ А моя есть смерть напрасная,

От тых от ран от великих.

Выдергал он листочки маковыи:

— Протеки от ран от великих,

Протеки Сухман река ты кровавая.

Записано в Пудоже, 31 июля.

573

64

ДОБРЫНЯ И ЗМЕЙ

И задумал Добрынюшка поехать ён
Ко той ли ко речки ко Пучайныи.
Только просит Добрынюшка прощеньица,
Только просит Добрыня благословеньица

⁵ У родители своей как у матушки,
У честной вдовы Офимьи Александровной:
— Уж как дай-ко мне-ка-ва прощеньицо,
Дай-ко мне-ка благословеньицо,
Мне съездить ко речки ко Пучайныи;

¹⁰ Надо в той мне речке покупатися,
Простудить мне-ка нынь да тело нежное.
Ответ держит да ко Добрынюшки
А его же ведь тут родна матушка:
— Ах же ты чадо мое милое,

¹⁵ Молодой Добрынюшка Микитиниц!
А там ведь есть змея как тут поганая,
Тобе съест Добрыня, поглотает она.
Говорит Добрыня родной матушке:
— Не боюсь я змеи теперь поганьи.

²⁰ Уж ты дашь мне прощенья — поеду я,
А не дашь прощеньица — поеду я.
Только дала Добрынюшки прощеньицо,

Только дала Добрыни благословленьицо.

А выходит Добрыня на широк двор,

²⁵ А берет в руки́ уздицу тесмяную,

На того добра коня ён накладывает,

Войлочки да он накидывает,

Седёлышко да он накладывает,

Тое седёлышко окованое,

³⁰ А двенадцати подпругами подтягивал,

Сам ён подпругам приговаривал.

Не просты были подпруги — семи шелков,

Не простого-то шолку — шахтанского,

Пряжечки из меди из казанскийи,

³⁵ Шпенечки из булата были железа сибирского.

С собою берет он товарища

Пóтыку Михаила Ивановича.

Во туги́и руки́ тугой быстрой лук,

Палицу берет он военную,

⁴⁰ А копьё-то берет да долгомерноё,

Саблю взымает-то вострую.

Сел-то Добрыня на коня добраго,

Поехали ко реки ко Пучайныи.

День-тот едут не доедучись,

⁴⁵ А другой едут не выдаючись,

А на третий-то день доезжаючись.

А приехал Добрыня ко Пуча́й ко реки,

Останавливал коня на чистóем на поли,

Привязывал коня да к дубу сырому.

⁵⁰ Оставлял-то тут брата крестоваго,
Потыку Михаила Ивановича.
Пошел-то Добрыня к речки быстры,
Ко той ли-то ко речки ко свирипыи,
Скидывáет с сéбя платьё-то дорожноё,

⁵⁵ Розувает сапожки зелен сафьян,
Вынимает с буйной головы
Шляпу́ свою да земли́ греческой,
Скидывает рубашку миткалиную,
Штаники розул ён со на́пускамы́.

575

⁶⁰ Опустился Добрыня в ричку быструю,
Сквозь тую он струйку ведь про́нырнул,
Сквозь другу он тут повы́нырнул,
Сквозь третью он повыскочил.
И это тут вода в реки смутиласи,

⁶⁵ Лютая змея показаласи.
Тут перепался брат крестовый,
По́тык Михаила сын Иванович,
Угнал Добрыни коня добраго,
Увёз у Добрыни тугой быстрой лук,

⁷⁰ Палицу увёз ён военную,
Копье-то увез как долгомерное,
Саблю увёз ён ведь вострую.
Одна осталась только шляпа греческа,
Тая ли шляпа богатырская.

- ⁷⁵ Тут ведь выскакивал со риченки,
Надевал ён платье свое скоро тут,
Обувал ён сапожки зелен сафьян,
Брал ён шляпу земли греческой,
А махнул-то ведь как он на ту змею,
⁸⁰ А и на тую змею на поганую,
Отбил-то у змеи он три хобота,
Пропустил-то змеи кровь горячую,
А сшибил-то змею да на сыру землю,
Наступил-то змеи да ножкой правою,
⁸⁵ А на тыи наступил да ей на хоботы,
Ладил отсечь буйну голову.
Тут-то змея ему смолиласе,
Нечестлива она покориласе:
— Ах же ты Добрынюшка Микитиниц!
⁹⁰ Не убей-ко змеи меня до смерти нунь.
Я буду змея тебе покорная,
А я буду змея тебе повинная
Спусти-ко ты змею да на свою волю,
А я буду сестра тебе меньшая,
⁹⁵ А ты будешь брат да мне-ка большии.
А на ты лясы Добрыня приукинулся,

- Спустил-то змею да на свою волю.
Тут-то змея подымаласе
Выше лесу того она стоящего,
¹⁰⁰ Ниже облака того ведь летацаго,

Полетела змея как ко Киёву,
Ко тому ли ко князю ко Владимиру.
Тут пошел как Добрынюшка во свой-тот дом;
Сустигала Добрыню ночка темная

¹⁰⁵ На тоём поли́ его на чи́стоём.

Столбички росставил тоце́ные,
Шатёр-тот роздвинул полотняныи,
Тут-то Добрыня спать ложился он,
На матушку ложился на сыру́ землю,

¹¹⁰ На тую ложился мураву́ траву.

Спал тут Добрыня от ве́чера,
Спал тут Добрыня до полу́ночи,
От полу́ночи спал ён ведь до́ утра
От крепкаго сна пробуждается,

¹¹⁵ По утру ставал ён ранёшенько,

Умывался водою сам белёшенько,
Утирался полотёнышком сушохонько,
Господу богу помóлился,
Во сырую во землю поклóнился.

¹²⁰ Берет в руки́-то трубочку подзорную,

Оглядел ён ко городу ко Киёву,
Ко ласкову князю Владимиру.
Летит-то тут змея поганая,
А несёт во когтях дочку царскую,

¹²⁵ Царскую дочку княженецкую.

Тут-то Добрыня закручинился,
Тут как Добрыня запечалился.
Он приходит Добрыня во свой как дом,
Он садился на бросову нову лавочку,

¹³⁰ Он повесил голову до самóй зени.

Подходит к ему родна матушка,

Она стала Добрынюшку выпрашивати,

Она стала Добрынюшку выведывати:

577

— О чём ты, Добрынюшка, кручинишься,

¹³⁵ О чем ты, Добрынюшка, печалишься?

А ответ держал Добрыня к родной матушки:

— Не об чём я Добрыня не кручнюся,

Не об чём я Добрыня не печáлуюсь,

Только дай-ко мне-ка, матушка, прощеньицо,

¹⁴⁰ Только дай-ко мне благословеньицо,

Мне съездить ко городу ко Киёву

Ко ласкову князю ко Владимиру;

У того князя как у Владимира

А и зачался пир да на двенадцать дён,

¹⁴⁵ Для князей ли пир как для бояров

А для сильних могучих для богатырёв.

Сел тут Добрыня на коня добраго;

Скоро будучись Добрыня на чистом на поли,

Приезжает ко городу ко Киеву,

¹⁵⁰ Ко тому ко князю ко Владимиру,

Ко тьи стены городовьи,

Ко тьи ко башни угловьи.

Прямо ехал Добрыня через стену тут,

Через тую стену городовую,

¹⁵⁵ Через тую башню угловую.

Заезжает Добрыня ко Владимиру на двор,
Сбывает слезает с коня добраго,
Привязывают коня ён ко столбичку,
Ко тому ли столбу ко точёному,
¹⁶⁰ Ко тому ль кольцу золочёному,
Насыпает пшены белояровьи.
Пошол-то ведь Добрыня во высóкой дом,
Проходит ён во гри́деню столовую,
Где стоят столы там дубовьи,
¹⁶⁵ Кладены скатерти шелковьи,
А укладены ествы сахарнии,
А й расставлены питья медвяныи.
Он крест тут клал по писаному,
А поклоны-ты ведет по ученому,
¹⁷⁰ На все на четыре на стороны,

578

Тому же Владимиру в особину.
Ставает Владимир на резвы́ ноги,
Говорит Владимир таково слово:
— Ах же вы князи вы боя́ра.
¹⁷⁵ А вы сильни могучи богатыри!
Ставайте з-за сто́лов вы дубовьих,
З-за тьих [з]-за естов вы сахарниих,
З-за тьих [з]-за питьеv вы медвяныих,
Вы берите-ко гостя нынь под руки,
¹⁸⁰ Садите вы гостя за стол как нынь,
За тьи столы его дубовьи,

За тьи за ества за сахарнии,
А й за тьи за питья за медвяныи,
Проводите вы во место во бóльшое,

¹⁸⁵ Где ему место ведь пóлюби.

А ставали князи́ тут ведь бояра,
Сильни могучи вси богатыри,
А взимали тут гостя ведь за руки,
Проводили за столы тьи́ дубовыи,

¹⁹⁰ За тьи за ествы за сахарнии,

За тьи за питья за медвяныи,
Наливали чару зелéнаго вина,
Другу наливали пива пьянаго,
Третью наливали меду сладкаго.

¹⁹⁵ Принимает Добрыня единой рукой,

Выпивает Добрыня единым духом.
Ставает Владимир на резвы ноги,
А приходит Владимир супротив стола,
Сам он говорил таково слово:

²⁰⁰ — Ах же вы князи́ вы бóяра,

А вы сильни могучи богатыри!
Кто у вас едет во Туги́-горы,
А во тьи пещеры змеиныи,
За моей-то ведь дочкой за царскою,

²⁰⁵ За моей-то дочкой государскою?

И как за тьма столами за дубовыма,
За тьми за ествами сахарними,

За тыма за питъямы медвяныма,

Да никто ничего тут не спроговорит;

²¹⁰ Ни от бóльшого, как ни от мёньшого, —

З-за того стола з-эа среднего

Меньший боярин Иван как тут,

А по изотчины как Карамышович,

З-за стола выходит з-за среднего,

²¹⁵ Поклонился к Владимиру низешенько,

А ён сам зговорил таково слово:

— Послухай-ко, Владимир столен-киевской!

Из нас нёкому ехать в Туги́-горы,

А во тыи пещеры змеиныи,

²²⁰ За твоёй-то за дочкой за царскою,

За твоёй-то дочкой княженецкою.

А я был теперь как у риценки,

А у той я реки да у Пучайныи,

А я видел как там Добрынюшку,

²²⁵ Он как со змеёю там поляковал:

А махнул на змею как шляпой греческой,

А отбил от змеи-то он три хобота,

Пропустил-то змеи как кровь горячую,

А сшиб-то змею да на сыру землю,

²³⁰ Наступил-то змеи как он на хоботы,

Ладил отсечь буйну голову, —

Это тут же змея возмолиласи,

Нечестлива ему покориласи,

Называла его братом бóльшиим,

²³⁵ А ёна называлась сестрой меньшою.

Дак ему буде ехать во Туги́-горы,

Во тыи пещеры во змеинны,
За твоёй топри дочкой за царскою,
За твоей топри дочкой княженецкою.

²⁴⁰ И подходит Владимир стольно-киевской
Ко тому Добрыни близёшенько,
Говорит словце ему поскорёшенько:
— Ты послухай, Добрыня сын Микитинец!
Я накину на тя службу великую,

580

²⁴⁵ А я службу накину не малую;
А ты съезди от города от Киёва,
От того князя как от Владимира,
А во тыи во славны Туги́-горы,
А во тыи пещеры змеинны,
²⁵⁰ За моёй-то дочкой за царскою,
За моёй-то дочкой княженецкою.
Ставал тут Добрыня на резвы ноги,
А выходит з-за сто́лов дубовых,
З-за тых за естов з-за сахарниих,
²⁵⁵ З-за тых за питьеv за медвяных,
Господу богу помоли́лся сам,
Всем благодарность относил как он.
Становился Добрыня на своё место
Осередь той полаты грановитыя,
²⁶⁰ Топнул Добрыня ножкой правою,
Тым ли он чоботом булатниим, —
Весь шатёр тут шатается,

Тьи столы опрокидаются,
Питья в стаканах проливаются,
²⁶⁵ А бояра со стульев повалилисе,
По тому мосту да покатилисе.
А выходит Добрыня на улицку,
К своему коню приходит ко доброму:
— Ах ты мой конь есте добрый!

²⁷⁰ А не знаешь топерь ты незгодушки.
А Владимир князь столен-киёвской
Он накинул службу тяжёлую.
Садился Добрыня на коня добраго
А поехал Добрынюшка во свой-от дом.

²⁷⁵ Становил коня да своя (*так*) добраго
А во тую во стойлу лошадиную,
Насыпал пшённы́ белояровьи.
А приходит Добрыня в свой как дом,
А садился он как ведь на лавочку,

²⁸⁰ Он повесил головку до самой зени,
Сам ён кручинится, печалится.

581

Подходит к ему как родна матушка,
Честна вдова Офимья Александровна,
Начала Добрыню выпрашивати,
²⁸⁵ Ена начала Добрыню выведывати:
— Ты об чём ныне, Добрынюшка, кручинишься,
Да об чём ты, Добрынюшка, печалишься?
А ты был ведь, Добрынюшка, во Киёви,

А у ласкова князя у Владимира,

²⁹⁰ А на том ты на пиру на почётноём.

Али место тебе было не полюби,

Али чара ли тебе не рядом пришла,

Не рядом пришла как непочётная,

Али пьяница дурак в глаза наплевал,

²⁹⁵ Али девки-курвы насмеялисе?

Зговорит Добрыня таково слово:

— Ай же ты родитель моя матушка,

А ты честна вдова Офимья Александровна!

А ведь место было мне-ка ведь полюби,

³⁰⁰ А и ведь чара ко мне да всё рядом-то шла,

А и чара тая ведь-то почётная,

Пьяница дурак в глаза не плёвал,

Девки-курвы не смеялисе;

А накинуд Владимир столен-киевской

³⁰⁵ На меня службу теперь тяжёлую:

Надо съездить мне-ка во Туги́-горы,

А во тьи пещеры змеиньи,

За его-то за дочкой за царскою,

За его за дочкой княженецкою;

³¹⁰ Дак об том я Добрынюшка кручинюсе,

А об том так Добрынюшка печалуюсь.

Говорит родитель ему матушка,

Честна вдова Офимья Александровна:

— Не кручинься, Добрыня, не печалуйся!

³¹⁵ А ездил-то ведь твой ведь батюшко

Во тьи во славны во Туги́-горы,

Во тьи пещеры змеиньи,

Побивал ён ту змею поганую.

582

Ты послухай-ко да меня матушки,

³²⁰ Честной вдовы Офимьи Александровной:

Ты поедешь теперь да во Туги́-горы,

А во тыи пещеры во змеиньи,

Не бери-тко с собой туга бы́стра лука́,

Не бери-ко ты палицы военнии,

³²⁵ Не бери-ко копья долгомернаго,

Не бери-ко ты сабли с собой вострою.

Дам тебе плеточку семи шелков,

Этой плеточкой будешь помахивать;

А еще дам я тебе тальянской плат, —

³³⁰ А рука твоя правá призамашется,

Свет со глаз как потеряется,

Тебя станет змея она потаскивать,

Станет люта́ тебя побрасывать,

Ты возьми-тко нынь свой тальянской плат,

³³⁵ Поводи по тому лицу по белому,

А утри-тко свои ты очи ясныи,

Будешь лучше стараго да лучше прежнаго.

Поводи ко́ня да по толстым ре́брам

Тым платком ты тальянскиим,

³⁴⁰ Тогда здымай ты ручку свою правую,

А махни плетью да ты шелковою, —

Ты склонишь змею-ту на сыру землю,

Оторвешь у змеи ведь шесть хоботов,

Придаешь змеи смерть ты ведь скорую.

³⁴⁵ Это сел Добрыня коня добраго (так),

Он поехал Добрыня во тьи оны

А во ты славны да во Туги́-горы,

Во тьи пещеры да во змеиньи.

Ехал Добрынюшка двенадцать дён,

³⁵⁰обеда Добрыня не обедывал,

Только колачиком Добрыня закусывал.

На тринадцатый день доезжает он

А во тьи во славны во Туги́-горы,

В тьи пещеры змеиньи,

³⁵⁵А ко тым ведь ён ко Туги́м-горам.

583

А и то змеи как не случилось

А во тых во главных во Туги́х-горах,

А во тых ли во пещерах во змеиньих;

Только там сидит одна дочка царская,

³⁶⁰Царская дочка княженецкая.

Глядит Добрыня во чистó полё,

А летит змея тут поганая,

Во когтях несет да тело мёртвое.

А увидала змея как Добрынюшку,

³⁶⁵Как сидит Добрыня кони доброём (так),

А спустила змея тело мертвое,

А й на матушку спустила на сыру землю,

А на тую спустила мураву траву,

Сама подлетела ко Добрынюшке:

³⁷⁰ — А х же ты Добрынюшка Микитиниц!

Ты зачем нынь приехал в Туги-горы,

А во тыи пещеры змеиньи?

Тут-то змея она сряжается

Со Добрынюшкой да биться ратиться.

³⁷⁵ Оны бились со змеёй трои суточки,

Не едаючись как не пиваючись.

Стала змея тут поганая,

Она стала Добрынюшку покидывать,

Она стала Добрынюшку побрасывать.

³⁸⁰ А вспомнил он Добрынюшка

А родительско он наказаньицо,

А берёт-то Добрыня в руки белыи,

А берёт-то Добрыня плат тальянскийи,

Поводил ён сам как по белу лицу,

³⁸⁵ Утер глаза да свои ясныи, —

Стал Добрыня лучше старого,

Стал Добрыня лучше прежнаго.

Поводил коня он по тучным ребрам, —

Пошел его конь по чисту полю,

³⁹⁰ По чисту полю пошёл со храбростью.

Поймал Добрыня змею лютую,

Поймал Добрыня во белы руки,

Приклонил Добрыня ко сырой земли,

А махнул-то Добрыня ручкой правою

³⁹⁵ Тою ли плеткою шелковою,

Оторвал ён змеи да буйну голову.

Приезжает тут Добрыня ко пещеры той,

А ко той ли ко пещеры ко змеиный,

А взимал-то ведь тут дочку царскую,

⁴⁰⁰ Царскую дочку княженецкую.

Он поехал ко городу ко Киёву,

Ко ласкову князю Владимиру,

Тут он привез да дочку царскую,

Тую ли дочку княженецкую.

⁴⁰⁵ Выходит Владимир на круто крыльцо,

А стретает Владимир со честью тут,

Со великою со той благодарностью:

— А спасибо ти, Добрыня Микитиниц!

Сослужил мне-ка службу великую,

⁴¹⁰ А привез мою да ты дочку царскую,

Царскую дочку княженецкую.

А дарил его Добрыню золотой казной,

А дарил его Добрыню платьем цветным,

Благодарность сказал да до самой земли:

⁴¹⁵ — А спасибо благодарно, Добрынюшка!

Послужил мне-ка князю Владимиру.

Никого не мой найти я во Киеви, —

Из тех только из богатырёв

Только ты один нашолся Добрынюшка.

⁴²⁰ Тут Владимир остается,

А поехал Добрыня во свой он дом.

Записано там же, 31 июля

ДОБРЫНЯ И АЛЕША

Во славном во городи во Киёви,
При ласковом князи при Владимири,
Жили были честный тут бояра
И вси сильни могучи богатыри.

⁵ Воспроговорит Добрыня таковое слово:
— Ах же ты Владимир столен-киёвской!

Хочу я Добрыня поженитися
На молодой Настасьи Микуличной.
Это тут ведь завелся у Добрынюшки,

¹⁰ Этот тут ведь завёлся почестной пир,
Перво любовь начинается,
Честный пир производится.
Пошел тут Добрыня во божью церкву,
Принял Добрыня по злату венцу,

¹⁵ Златыми венцами повенчались,
Златыми перстнями обручались.
А и живет-то Добрынюшка при Киёви,
Он при ласкови князи при Владимири.
А изволил Добрыня ли сказать теперь,

²⁰ Честное слово воспроизговорить:
— Ах же ты есть молода жена,
Молода Настасья Микулична!

Ах же родитель моя матушка,
Честна вдова Офимья Олександровна!

²⁵ Дай мне Добрынюшки прощеньицо,

Дай-ко Добрыни благословленьицо,
А съездить Добрыни на чисто на полё,
А мне ли Добрыни исполяковать,
Могучи плечи Добрынюшки росталкивать.

³⁰ Ответ держит ему матушка,
Честна вдова Офимья Александровна:
— Поезжаешь, Добрыня, на чистое на полё,
На кого оставляешь стару матушку,
На кого покидаешь молодую жену,

³⁵ Молодую Настасью Микуличну?
Куда оставляешь золотую казну,
Куда кладешь-то цветную платицу,
На кого еще оставишь добрых коней?
Ответ держит Добрыня он ко матушки,

⁴⁰ Ко честной вдове Офимьи Александровной:
— Ты родитель моя-ка сударь матушка,
Ты честна вдова Офимья Александровна!
А добрых коней я во полё спущу,
Золотую казну я в погреба́ замну,

⁴⁵ Цветную платицу я на вы́шки кладу.
А тебе как родитель моя матушка,
Честна вдова Офимья Александровна.
Оставлю тебе я золотой казны,
Золотой казны тебе бессчётныи.

⁵⁰ Молодой жены я завет кладу:
Я не буду Добрынюшка с чиста поля,
Я не буду Добрыня ровно три году,
А во ты-пору Настасья вдовой живи,
Хоть вдовой живи, а хоть заму́ж поди,

⁵⁵ Ты за князя поди, ли за боярина,
Аль за сильного могучаго богатыря;
Не ходи́ только за братца за крестоваго,
А за младаго́ Олёшу за Поповица.
Это тут Добрыня снаряжается,

587

⁶⁰ А й на добрых коней-то он собирается,
А берёт с собой нынече товарища,
Брата берёт-то он крестоваго,
А й Потыку Михаилу Ивановича,
И поехали оны на чистое на поле.

⁶⁵ День от дни как коротается,
Скоро будет здесь они как на чистых на полях
А на тых ли на роздольицах широких.
Оны ехали, дорожку продолжали тут,
А приехали оны на чисто́ на полё

⁷⁰ А на тьи на роздольица широкии,
Поделали тут стойлы лошадиныи,
Роздернули шатры полотняныи,
Насыпали пшены белояровыи
Во тых ли во стойлах лошадиных.

⁷⁵ Оны-то ведь стали пировати тут,
Хлеба соли тут покушати,
По чары выпить зеленого вина,
По другой-то выпить пива пьянаго,
По третьей выпить меду сладкаго.

⁸⁰ Поели, попили, покушали,

Сделали нынъ опочив себе,
А й ложилися спать во белых шатрах,
А й ложилися спать оны по вечеру
И спали тут ёны до утра,

⁸⁵ До того же спали до белá свету.

Тут Добрыня профатается,
Сам говорит таково слово:
— Стань-ко брат мой крестовыйи,
Подь ты Михаила сын Иванович,

⁹⁰ Ото крепка сна да пробудись-ко ты.

Ставал его брат тут крестовыйи,
Вымыл очи свежой водой,
Утерся полотенышком сушононько,
Господу богу помóлился,

⁹⁵ На вси стороны ведь ён поклóнился,

И пошел во конюшни лошадиныи

588

Засмотрить пошел ён да добрых коней,
Все ль кони стоят там по старому,
Все ль кони стоят тут по прежнему.

¹⁰⁰ Осмотрел, оглядел он коней добрых,

Все кони стоят там по прежнему,
Зоблют пшени белояровую,
Пошел ён как от добрых коней,
И взял ён тут ведь во белы́ руки,

¹⁰⁵ Трубочку взял ён подзорную,

Поглядел ён тут во чистó полё.

Оглядел ён во чисто полё как тут,
Во тое во поле во чистое,
А ко той ли горы он ко высокии,
¹¹⁰ Ко тым лесам ко дремуциим, —
Под той ли под горою под высокою
А стоит ведь конь там богатырскии,
А сидит на кони воин главныи:
Голова у него как бу́рак сильняя,
¹¹⁵ И глаза у него как чаши пивныи,
Нос палица как богатырская;
На левóй ноги как борзóй кобель,
На правóй ноги как ясén сокол.
Это тот ли кобель воспроворкивает,
¹²⁰ А ясén сокол как воспросвистывает,
И также богатырь вопрогóворил ён:
— Я матушку русьску́ землю,
А русьску землю я наскрозь пройду,
Что ни лучших богатырев в полон возьму.
¹²⁵ Это тут его брат крестовыи,
Потык Михаила сын Иванович,
Ен повесил головушку до самой земли,
А идет-то он, сам кручинится,
А идет-то, сам ён печалится;
¹³⁰ А стретает его брат тут крестовыи,
Молодой Добрынюшка Микигиниц:
Об чем ты, мой брат, нынь кручинишься,
Об чем ты скоро нынь запечалился?

Ответ дёржит брату́ крестовому

¹³⁵ Потык Михаила сын Иванович:

— Видел богатыря престрашнаго,
А сидит богатырь на добром кони,
А сидит-то богатырь, сам шатается,
Ладит-то ён русьску землю наскрозь пройти,

¹⁴⁰ Нас богатырев нынь как во полон взимат.

Возгóворит Добрыня таково слово:

— Поезжай-ко, богатырь, поскорешенько,
Потык Михаила сын Иванович!
Прогони-тко богатыря с чиста поля,

¹⁴⁵ Со тою со силою великою,

Со тою со силою неверною.

Поклонился брат ему крестовьи,

Потык Михаила сын Иванович:

— Я не смею поехать на чисто полё

¹⁵⁰ На этого богатыря престрашнаго, —

Я этого богатыря весьма́ боюсь.

Это-то Добрынюшка выходит сам

Со того ли шатра полотнянаго:

— Оставляйся, брат ты мой крестовьи,

¹⁵⁵ Стереги береги ты белой шатёр;

Я поеду Добрыня на чисто полё

Пред того ль богатыря престрашнаго.

Выскакивал Добрыня скорым на́ скоро

На тое седельшко окованое,

¹⁶⁰ Взимает палицу военную,

А копьё-то берет долгомерноё,

Поводами коня он призадергивает,

Шпорами коня подшевеливает.

Никуда как Добрыня не оглянется,

¹⁶⁵ Только смотрит Добрыня во чисто поле.

На того ли престрашного богатыря.

Он наехал Добрыня пред богатыря,

Закрычал-то Добрыня во всю голову,

Колько у Добрыни было голоса:

¹⁷⁰ — Что же ты, богатырь, сидишь на кони,

590

А не стретаешь меня таперь Добрынюшку?

Надо нам с тобою познакомиться.

Приздынул ён головки богатырь тут,

Сам зговорит таково слово:

¹⁷⁵ — Молодой Добрыня, не поезживай,

А русьской богатырь не попухивай,

А будешь в мои руки поиманой,

А вдруг ты будешь приобщипаной.

А на то Добрыня не согласён был.

¹⁸⁰ Розгорелось ёго сердце богатырскоё,

Розогнал ён коня как по чисту полю,

Бил коня ён по туцным рёбрам,

А поехал он на ручку он на правую,

Стал бить рубить он силу тут поганую,

¹⁸⁵ Котора стояла при богатыри.

Дока ладился он богатырь, ладился,

А во ты-пору Добрынюшка прикончил всех,

А убил ён силы поганыи,
А убил ён силы сорок тысящей.

¹⁹⁰ Сам он говорил таково слово
Молодой Добрыня Микитиниц:
— Выезжай-ко, богатырь, на чисто на полё.
У меня палица как розмахаласе,
Сила как росходиласe.

¹⁹⁵ Поехал богатырь на чисто на полё,
Розъезд-то делали великии.
Съехались на копья на вострыи, —
Копья по яблокам срывалисе,
А друг друга оны не ранили.

²⁰⁰ А съехались они на палицы,
А й на палицы тыи военныи, —
Друг друга тут приударили,
Ни который которого не ранили.
Третий раз оны съехались

²⁰⁵ А на тыи на сабли на вострыи, —
Отфатил Добрыня богатырю,
Отфатил ён Добрыня буйну голову.

Пал тут богатырь со добра коня,
Тот богатырь кончается.

²¹⁰ Тут поехал Добрыня к своему шатру,
К своему шатру он ко белому,
А ко брату тому он ко крестовому.
Соходил Добрыня ён с коня добраго,

Становил коня да ён во стойлы-ты,

²¹⁵ А во стойлы во тыи лошадиныи.

День-тот за день как вода текет,

А неделя за неделю как трава растет;

Прошло того времечку ведь три́ году,

А не видать Добрыни со чиста́ поля.

²²⁰ Стал Владимир тут подхаживать,

Молодую Настасью подговаривать

За его ли за брата за крестоваго,

А за младаго Алёшу Поповица.

Ответ держит Настасья Микулична:

²²⁵ — Я исполнила заповедь женскую,

Я исполню ведь заповедь мужскую.

А не будет Добрыня со чиста поля,

А пройдет того времечки-то ведь шесть годов,

Я во ты-пору Настасья вдовой живу,

²³⁰ Хотя вдовой живу я, хоть замуж пойду,

Я за князя ль пойду, за боярина,

А за сильного могучаго богатыря,

Не пойду ль только за брата крестоваго,

А за младаго Олёшу Поповица.

²³⁵ Это день от дни как продолжается,

А ездит Добрыня на чистых на полях,

А проходит-то времечки ведь шесть годов,

А не видать-то Добрыни со чиста поля.

Это стал Владимир ён подхаживать,

²⁴⁰ Стал ён Настасью подговаривать:

— Ты поди, поди, Настасья Микулична,

А поди топере во замужество,

А за братца поди-ка за крестоваго,
За младаго Алёшу за Поповица;

592

²⁴⁵ А я был Владимир на чистом поли,
Видел Добрынюшку убитаго,
А лежит убит Добрыня на чистом поли,
А ён ножкамы лежит вдоль дороженки,
Буйной головой лежит во ракитов куст,
²⁵⁰ А ён ручкамы лежит о сыру' землю,
Сквозь его ребра травка выросла,
Росцвели цветочки лазуревы.
Это тут Настасья приодумалась:
— Я не знаю сама своей головушки,
²⁵⁵ А сама своей головушки подёвати,
А меня не в честь берут, как неохвотою,
А й силою меня берут неволею.
А про то ведь Добрынюшка не ведает.
Как тут ведь Настасья просваталась
²⁶⁰ За того ли за брата за крестоваго,
И за младаго Олёшу за Поповица.
А на тую на пору в тое времячко
А приехал к Добрынюшки богатырь нынь,
А на том ли богатырь на добром кони,
²⁶⁵ А и на том ли богатырь кованом седли.
Это тот ли богатырь с Золотой орды,
Да король земли как он бухарский.
Он просит король земли бухарский

Выехать Добрыню на чистое на полё.

²⁷⁰ Говорит Добрыня таково слово:

— Молодой богатырь Золотой орды,

Еще король земли бухарский!

А едешь ты, да не попухивай,

А будешь ты, курёнок, пойманой,

²⁷⁵ А младой богатырь ты общипаной.

Скорым-на-скоро Добрыня снаряжается

На своём Добрыня кони доброём

А на том ли Добрыня кованом седли.

Они съехались на копья на вострый, — -

²⁸⁰ Копья пополам приломилися,

Друг друга они не ранили;

593

А й на тыи на палицы военные, —

Палицы у них сломилися,

Друг друга- они не ранили.

²⁸⁵ Третий раз оны как тут посъехались, —

Оба выпали они со добрых коней,

Стали оны собой таскаться,

Под нима земля как подгибаться.

Розгорелся Добрыня Микитиниц

²⁹⁰ Своим сердцем он тут богатырским.

А фатил короля за желты кудри,

Кинул короля ён на сыру землю,

Сел королю на белы груди,

Заздынул ён Добрыня саблю вострую, —

²⁹⁵ Во плечи рука тут застояласе.
Стал ён Добрынюшка выпрашивать,
Стал ён богатыря выведывать:
— Ты скажись, скажись, богатырь, со коёй земли,
Как тебя богатырь именем зовут,

³⁰⁰ Как звеличают по отечеству?
Говорит король ни с упадкою:
— Ах седатый пёс ты седá брада!
Кабы я как был на твоих грудях,
Я не спрашивал бы ни роду ни племени,

³⁰⁵ А не имени тебе бы ни отечества;
Пластал те груди ведь я белыи,
Вынимал бы сердце со опеченью.
Заздынул Добрыня ручку правую,
Подынул Добрыня саблю вострую

³¹⁰ А хотел ён отсечь буйну голову, —
Во плечи рука тут застояласе.
Стал ён Добрынюшка выпрашивати,
Стал ён Добрынюшка выведывати:
— А скажись, молодец ты богатырь нынь:

³¹⁵ Со коёй земли ты, со коёй орды,
Как молодца именем зовут?
Говорит король таково слово:
— Я есть ведь богатырь Золотой орды,

Я король земли я есть бухарский.

³²⁰ А взимал Добрыня за белы руки,

Отдымал (*так*) Добрыня от сырой земли,

Поставил Добрыня на резвы ноги,

Говорит Добрыня таково слово:

— А садись-ко, богатырь, на добра коня,

³²⁵ Поезжай-ко богатырь во свою землю,

Во свою землю да Золоту орду.

Подарю тебе колечко подзолóченное,

А свези-тко теперь да своей матушки,

— Дорогой свези топеричу подарочок,

³³⁰ А еще свези ты челом-битыце.

Это сел тут король земли бухарский,

А поехал король-тот во свою землю.

А поехал Добрыня во белы́ шатры,

А лёг-то спать как Добрынюшка

³³⁵ А при тых при латах богатырских.

А поехал король, тут приодумался:

— А честь хвала мне молодецкая

А съехать мне-ка во свою землю,

Во славную мою Золоту орду,

³⁴⁰ Свезти матушке своёй мне низкой поклон,

Дорогие свезти мне-ка подарочки;

Станут люди все мне смеяться,

Будут звать меня как заугольниим,

Будут звать меня как беззаконным.

³⁴⁵ Поворот держал богатырь со дороженки,

Приезжает богатырь ко белу шатру,

Заздынул богатырь саблю вострую,

Он ударил Добрыню по бело́й шеи.

Вострая сабля не забрала,

³⁵⁰ Прокатилась она со белóй шеи,
Докатилась она до резвых ног.
Тут Добрыня испужался есть,
От крепкаго сну он пробуждается.
Восстал ён Добрыня на резвы́ ноги,
³⁵⁵ Взимал короля ён за желты кудри,

595

А здымал короля да от земли́ сырой,
Кинул короля о сыру́ землю,
Придал королю смерть-ту скорую,
— От кого ты, чадо, ты зачато было,
³⁶⁰ От кого ты, чадо, ведь посеяно,
От того ты, чадо, нынъ кончайся-тко!
Это тут у князя у Владимира
А пошел он начался почестней пир, —
Это идёт Настасья во замужество
³⁶⁵ А и за млáдаго Олещу Поповица,
За его за брата за крестоваго.
А на тую пору в тое времячко
Налетел тут голуб со голубкою,
А садился голуб на белой шатёр,
³⁷⁰ Полетает голуб в каменну́ Москву,
Оставляет голубку на белом шатру.
Зговорит голубка голубочику:
— Не остануси, голубка, на белом шатру,
Полечу с тобой, голубка, в каменну́ Москву.
³⁷⁵ Как нынечу таперичу

А уехал Добрыня на чисты́ поля,
А оставил Настасью во Киёви,
А прошло того времечки ведь шесть годов,
А нынь Настасья-то замуж пошла,
³⁸⁰ Не за князя пошла за боярина,
Не за сильного могучаго богатыря,
Пошла столько Настасья Микулична
А за братца его за крестоваго,
А й за мла́да Алёшу за Поповица.
³⁸⁵ Это тут Добрыня догодается,
На своих коней скоро собираются,
Они сели, с товарищем поехали
Ко тому ли князю ко Владимиру,
Ко братцу тому ли ко крестовому,
³⁹⁰ Ко мла́дому Алёши ко Поповицу,
Ко ему теперь на почестней пир.
Подъехали оны тут ко Киёву,

596

Розлагали, розседлали коней добрых
А спустили коней да во чисты́ поля.
³⁹⁵ А приходит Добрыня во свой-тот дом,
Ко родители ко той ли ко матушки,
Ко честной вдовы Офимьи Александровне,
Сам ён во платьи во дорожном.
Это тут вдова как перепаласе,
⁴⁰⁰ Крепко вдова испугаласе.
Говорит Добрыня таково слово:

— Ты послухай, честна вдова Офимья Александровна?

Накорми меня топерь со дороженки,

Поднеси мне-ка чару зелéнаго вина,

⁴⁰⁵ Это другу поднеси мне пива пьянаго,

Третью поднеси мне меду сладкаго.

Это тут его узнала родна матушка,

Честна вдова Офимья Олександровна.

А зговорит Добрыня таково слово:

⁴¹⁰ — А где моя нынь молода жена,

Где моя топерь любима семья,

Молода Настасья Микулична?

— А твоя топерь молода жена,

А твоя топерь да любима семья,

⁴¹⁵ Она теперь да замуж пошла;

А не за князя идет ведь за боярина,

Не за сильняго могучаго богатыря,

Берут ю за брата за крестоваго,

А за млада Олешеньку Поповица.

⁴²⁰ А не в честь берут ю, не охвотушкой,

А й силою берут ю неволюшкой.

Сокрутился Добрынюшка Микитиниц

А во тыи во платья каличьи,

Взял в руки гуселка яровчатыи,

⁴²⁵ И пошол ведь он тут на почестной пир

Ко тому ён князю ко Владимиру,

Ко младому Олешу ко Поповицу.

Приходит ён тут во высокой дом,

Он проходит во гридню столовую,

⁴³⁰ Где сидят там князи ведь бояра
А и сильни могучи тут богатыря,
Где сидит князь тут молодьи,
А Алешенька тут Поповиниц,
Подли его сидит тут Настасья Микулична.

⁴³⁵ Говорит калика таково слово:
— Ах же ты Владимир столен-киёвской!
Дай-ко калики теперь мистечко
А на тую на печку муравленую.
А тут ему дали ведь мистечко

⁴⁴⁰ А на той ли на печки муравленыи,
Сел тут калика, слово вымолвил:
— Ах же ты Владимир столен-киёвской!
Позволь-ко калики заиграть топерь,
А позволь-ко, Владимир, заиграть-то мне,

⁴⁴⁵ Как мне-ка калики во гусельшка,
А во тьи ли во гусли яровчатьи.
Заиграла калика в гусельшка,
Во тьи во гусли яровчатьи,
Тонцы повел от Нова-города,

⁴⁵⁰ Другие повел от Царя-града.
Это тут Владимир здогодается:
— Выходи-ко, калика, со запечья,
А садись-ко, калика, за дубовый стол,
Супротив князя топерь молóдаго,

⁴⁵⁵ Супротиво княгины Опраксии,
Молодой Настасьи Микуличной.

Гóворит калика таково слово:

— Ах же ты Владимир столен-киёвской!

А налей-ко калики ты ведь чару нынь,

⁴⁶⁰ Чару наливай умерённую.

Это тут Владимир догодается,

Наливал ему чару зелёнаго вина́,

Другу налива́л тут пива пьянаго,

Третью налива́л ён меду сладкаго.

⁴⁶⁵ Это тут у калики розгорелосе

Сердце его как богатырское:

598

— А позвол-ко, Владимир столен-киёвской!

А налить мне нынь чару зелёна вина,

Поднести ведь нынь молодой Настасьи Микуличной.

⁴⁷⁰ Наливай-ко, калика, как ты знаешь нынь!

Наливал калика, приговаривал,

Спуска́л туда перстень именитыя,

Коим пёрстнем обручались,

Подносил молодой княгини Микуличной,

⁴⁷⁵ Сам подносит, выговариват:

— Прими-тко нынь ты, Настасья Микулична.

Прими-тко нынь от калики зелена вина,

Принимай, Настасья, единой рукой,

Выпивай, Настасья, единым духом.

⁴⁸⁰ Пьешь, Настасья, ведь нынь до дна,

Увидашь, Настасья, себе добра.

Принимала Настасья единой рукой,

Выпивала Настасья единым духом;

Она пила чару, оглядела тут

⁴⁸⁵ Спущонный перстень именитыя,

Коим перстнём обручались.

Скочила з-за столов з-за дубовых,

З-за тых [з]-за естов за сахарниих:

— Ах же вы князи вы б́ояра,

⁴⁹⁰ Сильни могучи вси богатыри!

А не тот ведь муж, кой подли меня,

А тот мой муж да супротив меня.

Прости-ко, Добрынюшка Микитиниц,

Муж ты мой, богом сужд́еныи,

⁴⁹⁵ А жених ты мой как обруч́еныи,

Не дивуй-ко ты разуму женскому,

Подивуй-ко ты разуму мужскому.

А не честию-то берут меня охвотою, —

Силою берут меня неволею.

⁵⁰⁰ Это тут Добрыня росходился сам,

Сам говорил таково слово:

— Не дивую я разуму-то женскому,

Подивую я разуму мужскому,

А честны заветы исполнила.

⁵⁰⁵ Не приехал Добрыня со чиста поля,

Не приехал я Добрыня ровно три́ году,

Не приехал Добрыня ровно шесть годов,

Пала весточка ко мне нерадостна.

Я теперь приехал ко Киёву,

⁵¹⁰ Ко ласкову князю ко Владимиру.

Ах ты Владимир столен-киевской!

Что ты, Владимир, теперь делаешь,

От жива мужа как ты жену берешь.

Подходит нынь Добрыня Микитиниц

⁵¹⁵ А ко брату тому ко крестовому,

А к Олёши тому ко Поповицу:

— А на что ты, брат мой крестовый,

А берешь мою нынь молодую жену,

Молодую Настасью Микуличну.

⁵²⁰ А взимал ён Олешу за желты кудри,

А кидал ён Олешу о кирпичной мост,

Попридал Олёше смерть-ту скорую.

Стал Добрынюшка похаживать,

С ноги на ногу Добрынюшка поступывать,

⁵²⁵ Зычным голосом по терему поваживать:

— Ах же князи́ видно бо́яра,

А вы сильни могучи богатыри,

Ай ты наш Владимир, на что нынь укинулись,

Делаете дело нехорошее.

⁵³⁰ Это тут бояра перепалися,

Со того пиру как розбегалися,

Говорит Добрыня таково слово:

— Ах же Владимир столен-киевской!

Я служил тебе как верой правдою,

⁵³⁵ А ты ведь сделал дело доброе:

Молодую Настасью Микуличну

А силою берешь ты великою.

Ты прощай меня нынь-ка, Владимир князь.

Взял Настасью за белы руки,

⁵⁴⁰ Повёл Настасью во свой он дом.

600

Это тут Добрыня наживается,

А история-речь тым кончается.

Записано там же, 31 июля.

66

ВАСИЛИИ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА

Динь-динь-динь из-под того креста Леванидова

Выходило выбегало два тура, три тура.

Случилосе турам мимо Киев град итти;

Оны видли над Киевым дивным дивно,

⁵ Они видли над Киевом чудным чудно:

Выходила девица, слезно плакала,

Она книгу читала евангелю.

Соходиясь туры со родной матушкой:

— Здравствуй, турица родна матушка,

¹⁰ Ты здравствуй, турица златорогая!

А мы шли туры да мимо Киёв град,

А и мы видли над Киевым дивным дивно,

А и видели над Киевым чудным чудно:

Выходила девица, слезно плакала,

¹⁵ На руках держит книгу святу евангелю,

А и не только читает, вдвоём плачет.

— А и вы глупы туры-ты, малы детушки!

Не девица выходила, слезно плакала.

А и не книгу читала не евангелю, —

²⁰ Тут плакала стена городовая,
Она сведала над Киевым незгодушку:
Наехал князь Батыга Батыгович,

602

Со своим со сыном со Батыгою,
Со зятем Тороканчиком Корабликовым,

²⁵ Со тым дьячком со выдумщичком.
У Батыгушки силы сорок тысячей,
А у сынушка силы сорок тысячей,
А у зятюшка силы сорок тысячей,
У дьячка ль было силы сорок тысячей.

³⁰ Просит Батыга от Киёва,
Просит Батыга супротивника,
Просит Батыга пвединщика:
— Владимир князь стольне-киевской!
Дай-ко мне-ка супротивника,

³⁵ Дай-ко мне поединщика,
Чтобы со мной с Батыгой поправиться.
Да несчастно во Киеви случилось,
Что ни лучших богатырей не згодилось.
Святогор богатырь на Святы́х на горах,

⁴⁰ А Илья да Самсон у си́няго у моря́
Добрынюшка Микитич во чисты́х во полях,
А Алеша богомол в богомо́льней стороны.
Жил-то был голь кабацкая,

Пропил, промотал все житьё бытё своё,

⁴⁵ А идет-то он ко Владимиру на двор,

Крест кладет-то по писаному,

А поклоны ведет по ученому

На все три на четыре на стороны,

Князю Владимиру в особину:

⁵⁰ — Здравствуй, Владимир стольне-киевской!

Опохмель-ко Василья чарой пьяною.

У Васи с похмелья буйна голова болит,

У Василья ретиво сердце щемит.

Приказал князь Владимир стольне-кневской

⁵⁵ Наливать ему чару зелёного вина,

Другу наливать пива пьяного,

Третью наливать меду сладкого.

Становилось питья пол-пята пуда,

Становилось питья полтора ведра.

603

⁶⁰ Принимал тут Василий единою рукой,

Выпил Василий единым духом,

Сам ён Василий слово вымолвил:

— Я теперь могу на своём кони сидеть,

Я теперь могу своей саблей владеть,

⁶⁵ Которая сабля во сорок пуд.

Взимал, выбирал да коня добраго,

Шелковую уздицу налагал на его,

На косматаго коня войлок накидывал,

Седельшко черкасско накладывал,

- ⁷⁰ А двенадцать подпрут он подтягивал,
Не для-ради красы басы угожества,
Для-ради укрепы богатырский;
Булат не гнется не ломится,
Шелковы подпруги не оборвутся.
- ⁷⁵ Тугие луки по бокам метал,
Калену стрелу он в подзолотку (*так*) клал,
Шолков он повод в белы́ руки брёл,
Шпорами коня он потыкивал.
Конь его добрый поскакивал
- ⁸⁰ За ту за стену городовую
И за ту за башню заугловую.
Поехал Василей на чистó на полё.
Видит Батыгу на чистóм на поли.
Натягивал Василей калёный лук,
- ⁸⁵ Стрелку вынимал с подзолоточки,
Стрелил по головам что ни лучшенкиим,
Убил сына Батыгу Батыговича,
Убил зятя Тороканчика Корабликова,
Убил чёрна дьячка ён выдумщика,
- ⁹⁰ У Батыги ведь кони хорошии,
У Батыги ведь кони снаряднии, —
Посылает Батыга скорых гонцов,
Скорых гонцов в славен Киёв град.
Киев град он немалой есть, —
- ⁹⁵ Соколу лететь на упрягу ему,
Маленькой птице натешиться,

Винаватаго во Киеви не взы́скати.

Едет Василей ко Батыги на лице

На своем кони он на доброём

¹⁰⁰ И на том седли на окóваноём.

Реки озёра между ноги пускал,

Сини моря ён околó скакал,

На горы высоки выскакивает,

Хвост по земли росстиляется,

¹⁰⁵ Грива под копыта подвивается,

Огненный пламень вымахивает,

Тым луком калёным выстрéливает,

Вострым копьём он помáхивает.

От того копья как от востраго,

¹¹⁰ От той от палицы военныи

На Батыгу страх да уклоняется,

Стоит он Батыга, удивляется:

Колько ни было как выéзживанò,

На таком было страхú не ста́иванò.

¹¹⁵ Как едет от города от Киева,

От того от князя от Владимира,

Едет богатырь уда́лый молодёц,

Сам он собою тут не хвастает,

Только страшно стоять-то на чистóm на поли.

¹²⁰ Приехал Василей ко Батыге на лицо:

— Здравствуй, Батыга Батыгович,

Со своим со сыном со Батыгою,

Со зятем Тороканом Корабликовым!

Ответ держит тот Батыга нынь:

¹²⁵ — Нету сына Батыги Батыговича,
Нету зятя Торокана Корабликова,
Нету черна дьячка как выдумщикка;
Ответ держал Василей ко Батыги нынь:
— Прости-ко меня во первóй нынь вины,

¹³⁰ Во первóй вины прости во великии.
Я убил у тебя сына Багыгу нынь,
Убил зятя Торокана Корабликова,
Убил черна дьячка я выдумщикка.

605

За свою за вину за великую

¹³⁵ Я могу послужить как Батыге тебе.
Дай-ко мне силы сорок тысячей,
Я поеду ко городу ко Киёву
А ко ласкову князю ко Владимиру,
А мы Киев град да мы огнём пожгём,

¹⁴⁰ А Владимира мы во полон возьмём.
А на ты лясы Батыга приукинулся,
Дал ему силы сорок тысячей
Выехал Василей на чисто на полё,
Поворот держал на ручику на правую,

¹⁴⁵ Присек прирубил до одной головы.
Скоро еде Василей ко Батыги на лицо:
— Прости-ко, Батыга, во другой вины,
Во другой вины ты меня великии!
Потерял я силы сорок тысячей.

¹⁵⁰ Нынь я в городи повысмотрел,

Нынъ я во Киеви повыглядел,
Где стоят воротца отлѳженныи,
Прямо нынъ мы поедем и ко Киѳву,
Только дай мне-ка силы сорок тысячей.

¹⁵⁵ Он поехал со тою-то со силою,
Поворот держал на ручику на правую,
Палицей бѳет он военною,
Копьѳм ен бѳет да долгомернымъ,
Не оставил Василей ни единой головы,

¹⁶⁰ Приехал Василей ко Батыги на лицо,
Челом ему бил и поклоняется:
— Я еще ведъ во городе все высмотрел,
Я нынъ же, Батыга, постою за тебя.
Дал ему силы сорок тысячей,

¹⁶⁵ Сорок сороков все черных соболѳв,
Злата сребра ему смету нет.
Повыехал Василей на чисто на полѳ,
Едет ко Киеву со радостью,
Всю он силу ведъ сѳблей рубит.

¹⁷⁰ Натягал Батыга ведъ трубочку,

Трубочку натягивал подзорную,
Глядит он во славно во чисто полѳ,
Ко тому ль ко городу ко Киѳву,
Ко тому ль ко князю Владимиру,

¹⁷⁵ На тыи поля-то он на чистый,
На ты дуга на зелѳный,

На ты на травы на шелковый, —

Видит дело не хорошеё.

Сбирается Батыга на добрых коней,

¹⁸⁰ Поезжае Батыга во свою скорю землю,

Во тую во землю во неверную.

Клёнется Батыга проклиняется:

— Не дай мне нын под Киевым бывать.

Не могу я теперь про Киев просказать,

¹⁸⁵ Золоту казну я истратил всю.

Киев град он не малый есть,

Во Киеви богатырев смету нет.

Что ни лучшие богатыри во Киеви,

Золота казна-то во Чернигови,

¹⁹⁰ Цветно платье в Нове-городи,

Хлебны запасы Смоленца городу.

Поехал Батыга он от Киева,

День он ночь удаляется

От того ли от города от Киева,

¹⁹⁵ От того ли князя от Владимира.

Увидел Василей Игнатъев сын,

Розгорелось его сердце богатырскоё,

Роскипелась его мысль молодецкая,

Сам он говорит таково слово:

²⁰⁰ — Не поеду ко городу ко Киеву,

Ко тому князю к Владимиру,

Поеду в сугон да в следы Батыгины,

Пусть он Батыга не хвастает,

Со мной с богатырем нын повидается.

²⁰⁵ Я поеду ведь нын да спрошу его:

Что же те Батыги не слюбилоси,
Ты поехал ведь нынь-ка от Киёва,

607

Да поехал ты, не простился нынь
С тым ли с городом со Киёвым.

²¹⁰ Это тут Батыги не слюбилоси,
Обнажил он Батыга саблю вострую
На того ли на Василья на Игнатьевича,
На храбраго воина военного.
Взимал ён тут как Василей нунь

²¹⁵ А и наехал Василей с саблей вострою,
Отсек-то Василей буйну голову
А неверному Батыги по кореню.
А упал-то Батыга с коня добраго
На тую на матушку сыру землю

²²⁰ А на ту ён на мураву траву.
Отъезжает Василей от Батыги нынь,
Прирубил приносил последню силу тут.
Поехал Василей ён ко Киёву,
Ко тому ко князю Владимиру,

²²⁵ Кричал он Василей на поли на том,
На поли на том как на чистоем:
— Прикажи-тко, Владимир стольнѣ-киевской,
Отпереть мне ворота широкии,
Заехать на кони мне-ка на доброём

²³⁰ За тую стену городовую,
За тую за башню угловую.

Отворили ворота широко́ ему,
Заезжае Василей на ко́ни до́броём,
Сходит слезает с ко́ня добраго,
²³⁵ Сам он привязыват коня как тут
Ко тому столбу ён точеному,
Насыпат пшены белоя́ровьи;
Заходит ён в полату белока́менную,
Крёст кладыва́ет по писаному,
²⁴⁰ Поклоны ведёт-то по учёному.
Говорит Владимир таково слово:
— Ах же слуги мои верныи,
Слуги вы мои княженецкии!
Допросите Василья вы как нынечу,

608

²⁴⁵ Каково ён ездил во чистом поли.
Как спросили слуги его верныи,
Тыи слуги княженецкии:
— Каково ты ездил во чистом поли?
Зговорит Василей Таково слово:
²⁵⁰ — Вся сила ведь воспорублена,
Славны богатыри привыбиты.
Как завел тут князь как Владимир нынь,
Для того воина для главнаго,
Завел ён бал как на двенадцать дён.
²⁵⁵ А на том на пиру княженецкоём
А сидят там вси князи бояра,
А вси говорят таково слово:

— Ах же Василей Игнатъёв сын!
Ведь все ли богатыри розъехались,
²⁶⁰ А хоть ты нынь съездил на чисто полё,
Постоял ты Василей за Киев град,
За того князя за Владимира.
И на том ли пиру вси расходятся,
И пир тот весь да нынь кончается.

Записано в Шале. 29 июля.

67

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ

Ездит Чурилушка выгуливает,
На своем Чурила на добром кони,
Приехал Чурила к Вельминóму дому,
Скрычал-то Чурила во всю голову:
⁵ — В доме ль Вельма сын Васи́льевич?
Выходит выбегает Катеринушка,
Выходит она дочь Микулична,
Сама говорит таково слово:
— Да нету Вельма сына Васи́льевича,
¹⁰ Ушел Вельма во божью церкву.
Что же ты, Чурила, не пожаловал?
А ответ держал как Чурилушка:
— Не в убори я был, Катеринушка!
Нынь я Чурила обладился,
¹⁵ Лапотци обувал я семи шелков,
Подняты пяты шилом востры,
Около носов яйцóm прокатить,
Под пяты пяты воробей пролетит,

Шапочка ушиста пушиста былò,
²⁰ Хорошо была надвѣсистая,
Сопереди не видно лица белагò,
Издади не видно шеи белыи, —

610

Дак нынь я Чурилушка обладился
И так я Чурилушка приехал к тебе.
²⁵ Воспрося его Катеринушка
Брала за ручки за белыи
И провела его в полату браную,
Садилась за столы дубовыи,
За тьи за ествы сахарнии,
³⁰ Наливала ёму питья медяныи,
Отходя же сама низко кланяласи:
— Ешь-ко пей ты, Чурилушка,
Покушай-ко ты нынь, Поплѣнкович.
Поел-то попил как Чурилушка,
³⁵ Из-за стола выходит дубоваго,
З-за тьи за ествы сахарнии,
З-за того питья за медянаго,
Господу богу поклонится,
На все стороны он поклоняется,
⁴⁰ Катерину да ён в особину:
— Благодарно тебе, Катеринушка,
Благодарно тебе, дочь Микулична!
Ответ держала Катеринушка:
— На дóбро тебе-ка здоровьице,

- ⁴⁵ Да на добро тебе-ка, Чурилушка,
Чурилушка да ты Поплёнковиц.
Взяла за ручки за белыи,
За его перстни́ за злаченыи,
Повела его в спаленку теплую,
- ⁵⁰ К той ли ко кровати ко кисовыи,
К той ли ко перинушки ко пуховыи,
Ко кру́тому высокому зголовьицу,
К тому ль одеялу соболиному.
Сама говорила таковёе слово:
- ⁵⁵ — Изволь-ко ложиться, Чурилушка,
Изволь-ко ложиться, сын Поплёнкович!
Лёг гут спать как Чурилушка,
Лёг тут спать да сын Поплёнкович,
Подли ёго-то Катеринушка,

611

- ⁶⁰ Да подли́ бочка дочь Микулична.
Оны стали-то жити-то бы́ти оны,
Межу со́бою времечки коротати.
Как на тую пору в тое времячко
Прови́дала девка дворовая,
- ⁶⁵ Дворовая девка челягична,
Башмаченка обувала на босу́ю но́гу,
Шубу надевала на одно́е плечò,
Бежала девчонка ко божьёй церквы́,
Крычала девчонка во всю голову:
- ⁷⁰ — Что же ты, Вельма́ сын Васильевич,

Стоишь ты Вельма́ во божьей церкви,
Господу богу Вельма́ молишься,
До мосту́ ты Вельма́ поклоняешься,
Над собой ты незгодушки не ведаешь.

⁷⁵ Есть у тебя во твоём доме,
Во твоём доме как нелюбимый гость,
Он ест-то пьёт проклаждается,
Со твоею женой забавляется.
Он кинул головушку между плечью,

⁸⁰ Утупил ясны очи в калинов мост,
Сам зговорил таково слово:
— Ах ты ведь девка дворовая,
Дворовая ты девка челягична!
А никто тебя, девку, не спрашивает,

⁸⁵ А никто тебя, девку, выведывает (*так*).
Знала бы ты, девка, своё дело,
А своё бы ты, девка, дворовоё,
Знала бы ты, девка, коров кормить,
Знала бы ты, девка, теляшóв поить.

⁹⁰ Правду говоришь — во замуж возьму,
А неправду говоришь — голову срублю.
Как бежала тут девка на своё место,
На своё на место на прежнёе.
А приходит Вельма от божьей церкви,

⁹⁵ Приходит-то Вельма́ ко конюшенки,
Ко той ли ко стойлы лошадины,

- Где стоял-то конь его добрый, —
А не видит коня своя (*так*) добраго,
Только видит коня ён Чурилушкина;
- ¹⁰⁰ Он зоблет пшениу белояровую,
А его видно конь как приóтогнан,
А Вельмин же конь тут приóтведен.
Так отходит от конюшни стоялый
А от той ли от стойлы лошадиныи,
- ¹⁰⁵ Приходит к воротцам решóтчатыйим,
Да ко тым ко пятничкам (*так*) булатниим,
Ко тым ли петличкам шелкóвенькийим;
У тых воротец колотится,
У тых воротец давается.
- ¹¹⁰ Это тут Катеринушка,
Это тут дочь она Микулична,
Крику ёна испугаласи,
Крику сама перепаласи.
Бежит она как в одних чулках,
- ¹¹⁵ Да без чёрных бежит без чéботов,
В одной тоненькой мягкóй рубашечки;
У ней женскии волосы́ растрéпаныи,
У ей нежна грудь белá показаная.
Отпирала воротца решóтчатыйи.
- ¹²⁰ Говорит Вэльма тут сын Васильёвич:
— Что же ты, Катеринушка,
Видно крепко меня испугаласи!
В одних белых чулках ты без чёботов,
В одной тоненькой мягкóй рубашечки.
- ¹²⁵ Ответ держала Катеринушка,

Отдет держит дочи Микулична:

— Ах же ты Вельма́ сын Васильёвич!

Мне ль Катеринушки не можется,

Мне ль Микуличной хворається,

¹³⁰ Да крепко мне не домогается.

Пошол-то Вельма тут по полатушки,

Да увидел лапóтцы Чурилушкины:

— Эты лапóтцы у Чури́лушки видал.

613

Ответ дёржит Катеринушка,

¹³⁵ Ответ держит дочь Микулична:

— Ах же Вельма́ сын Васильевич!

А эты лапóтцы братца моего,

А по смерти моей по души отдать.

Пошол-то Вельма́ да по полатушки,

¹⁴⁰ А увидел шапку Чурилушкину:

— А эту шапку на Чури́лы видал,

Этую шапку у Чури́лы слыхал.

Ответ дёржит Катеринушка,

Ответ держит дочь Микулична:

¹⁴⁵ — Это шапка братца моего,

А по смерти моей по души отдать.

Пошол Вельма́ ён во спаленку,

Увидел там как Чурилушку

На́ той кровати кисовьи,

¹⁵⁰ На́ той перины пуховьи,

Под тым одеялом соболиным.

Да на том ли еще на зголовьице,
Обвернулся на стенку лицевую,
Кó той ко стопочке точеныи.

¹⁵⁵ Взял-то Вельма да саблю вострую,
Отсек-то Чурйлы буйну голову.
Поворот держал на ручку на правую:
— Где пала головка Чурилушкина,
Тут пади головка Катеринушкина!

¹⁶⁰ Так девку дворовую,
Этую девку челягичну,
Ён отмы́л череди́л,
В цветно платьё снарядил,
По утру по свету к венцу пошол,

¹⁶⁵ Во ту́ю оны́ во божью церкву,
Принимали оны да по злату венцу,
Златыми венцами повенчалисье,
Златыми перстнями обручалисье.
Приходит Вельма тут во полатушку,

¹⁷⁰ Приводил ён ту за белу руку.

Так оны ныне теперичу
Стали жити-то быти оны,
Межу со́бой вре́мечки корóтати.
Тут Чурилушки славу́ поют,

¹⁷⁵ Тут Катерины немину́ему.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ .

Из-за того острова Кадольского,
Из-за того ли моря за Дунайского,
Выходило выбегало тридцать карáблей.

Ино на тых было тут на караблях

⁵ Тридцать молодцев без единого,
Сам Соловей во тридцатых,
Тридцать одна его мáтушка родна.
Хорошо карáбли изукрашены,
Хорошо карабли изнаряжены:

¹⁰ И нос корма да по туриному,
Широки́ бока по лосиному,
Парусы крупчатой камки,
Якори на караблях булатнии,
У якорёв колечика серебряный,

¹⁵ Кадолы-ты из, семи шелков;
И место было руля повешено
По заморскому соболю по дóрогомѹ,
Да руль-то был заналаженной.

И на том было как на кáрабли

²⁰ Млад Соловейко Гудимирович.

Сам зговорил таково слово:
— Ай вся моя дружина хоробрая!
Делайте дело повелёное,

Слушайте бóльшого атамана.

²⁵ Вы бери-тко трубочки подзорныи,
Глядите во славно во синé морё,
Ко тому ли ко городу ко Киеву,
Ко ласкову князю Владимиру,
Наглядите в присталь карабельную.

³⁰ И ставали во машты высокии,
Делали дело повелёное,
Слушали бóльшого атамана,
Глядели во славно синее морё,
Ко тому ли ко городу ко Киеву,

³⁵ Ко ласкову князю Владимиру,
Углядели при́сталь карабельную.
Скоро будучи с кáраблем под Киевом,
Забегали во присталь карабельную,
Парусы спускали крупчатой камки,

⁴⁰ Якори бросали булатнии.
Зговорит млáд Соловèй сын Гудимировиц:
— Сходенку выкидывай серéбряную,
Другу выкидай подзолóченую,
Третью выкидай исповóлжаную.

⁴⁵ Берите подарки умильнии,
Куниц вы лисиц да заморских.
Брали ёны во белы́и руки,
Матушка камочку узóрчатую,
И сам берет гуселка ярóвчатый,

⁵⁰ И сам идёт по сходенки золоченыи,
Матушка идёт по серéбряныи,

Вся его дружина по исповѣлжаныи.
Приходят оны ко Влади́миру на двѣр,
Приходит в палату грановитую,
⁵⁵ Крѣст кладѣт по писаному,
А поклоны-ты ведѣт по ученому,
На все три ведь на четыре он на стороны,
Тому ли Влади́миру в особину.
Подают ему подарочки хорошие,
⁶⁰ Матушка камочку узѣрчатую

617

Молодой княгини Опраксии.
Взывает княги́на на бельи́и руки,
А взывает княгина, дивуетси:
— Да не дѣрога камочка заморская,
⁶⁵ А и дѣроги узоры заморскии.
Стал его Владимир выпра́шивати,
Стал его Владимир вывѣдывати:
— Ты скажись, молодец, со коѣй земли,
Как молодца именѣм зовут?
⁷⁰ Подходит к нему поблизѣшенько,
Поклонилси князю сам низѣшенько:
— З-за того я моря з-за Дунайскаго,
З-за того я острова Кадольскаго
Душечка удалый добрый молодец,
⁷⁵ Млад Соловейко да сын Гудими́рович.
— Ты зачем же сюда побыва́л ко мни?
Торго́м торговать ли на съезд ко мни,

Ли на съезд ко мни, ли на житьё пожить?

Ответ держал Соловёюшко,

⁸⁰ Млад Соловей да сын Гудимирович:

— Не торгом торговать да не на съезд к тебе,

Я приехал к тебе как на житьё пожить.

Дай-ко мне да теперь мистечка

Подли сёбя да ты подли бочка.

⁸⁵ Есть у тя молода племянница,

Молода Забавушка Путятична,

У неё как есть во зелёных садох (так),

Дубьница вязьё повырощеноё:

Позволь-ко мне-ка нунь су (*так*) повырубити,

⁹⁰ Из саду вон мне повыметати,

Построить мне да там три терема,

Со троими со синями с нарядными.

Зговорит Владимир таковёе словò:

— За тыи за речи умильнии,

⁹⁵ За твои слова постановныи,

Ступай нынь теперь в зелёнии сады,

Делай ты дело повелёное.

Также приходит Солóвьюшко,

Млад Соловей да сын Гудимирович,

¹⁰⁰ Ко своей дружины ко хоробрыи,

Тридцать молодцов без единаго:

— Делайте вы дело повелёное,

Слушайте бóльшого атамана,

Берите вы нынь да во белы́ руки

¹⁰⁵ А и ты ль топорики булатнии,

Поделайте кирочки лопаточки,

Поди вы таперь да в зелены́и сада, —

Дубья вы вяза́ все повы́рубите,

Да из саду вон да вы повы́мечите,

¹¹⁰ А тыи коренья вы повы́копайте,

Постройте вы там да ровно три́ терема́,

Со трóима со си́нями с нарядними, —

По утру мне-ка стать нынь-ка жи́ть пойти.

Делали дело повеленоё,

¹¹⁵ Слушали бо́льшаго ата́мана,

А имали топорики булатнии,

Поделали кирочки лопаточки,

Дубья-то вяза́ повы́рубилì,

Из саду вон как тут повы́металì,

¹²⁰ Построили оны ведь тут три́ терема́,

Со тро́йма со си́нями с нарядними;

К утру свету они жить пошли.

По утру было как тут ранёшенько

А ставала как есть нынь Забавушка,

¹²⁵ Молода Забава Утятична,

Умывалась водою гут белёшенько,

Утиралась полотёнушком сушэхонько,

Она Господу богу помоли́ласе,

Глядела она тут во окошечко,

¹³⁰ Сама-то она тут счудоваласе,

Сама-то она тут здивоваласе:

Что это нынь чудо счудилосè,

Вино пиво да воспроизурилосè?
А во моих топерь зеленых садах

619

- ¹³⁵ А дубьицо вязья все повирубленò
А из саду вон оны повыметаны.
Как шубу надевала на одно плечо,
Башмачки надевала на босу ногу,
Пошла ёна Забава в зелены сады.
- ¹⁴⁰ Приходит она ко перву терему, —
В первом терему шопотком говорят:
Молится матушка ведь господу,
Умаливат за сына за любимаго,
За млáдаго сына Гудимирова.
- ¹⁴⁵ Приходит она ко другу терему, —
В другом терему стучит гремит,
Стучит гремит как золота казна:
Считает Соловей да золоту казну,
Золоту казну ён тут бессчётную.
- ¹⁵⁰ Приходила она ко третью терему, —
Там играют во гуселка ярóвчатый,
Тонцы ведут от Новá-города,
Други ведут-то, от Ерóсолимá,
Припевы припевают хорóший.
- ¹⁵⁵ Заходила Забава Утятична
Во тот ли она во белой шатёр,
Крест она клала по писаному,
Поклоны-ты вела как по учёному,

На вси три ведь на четыре как на стóроны,

¹⁶⁰ Той ли дружины в особину;

Садилась на брусóву нову лавочку,

Сидела она видно дéнь с утра,

День с утра она до вечера,

А от вечера как до полуночи,

¹⁶⁵ От полуночи как до белá свету.

По утру было тут поранёшенько

Приходит душечка уда́лый мо́лодец,

Млад Соловейка сын Гудíмирович,

Сам он говорит такове словò:

¹⁷⁰ — Чья у вас деви́ца присва́танная,

Чья у вас девица незна́емая?

620

Ставала Забава на резвы́ ноги,

Поклонилась Забава до самой земли;

— Здравствуй, удалый добрый молодец,

¹⁷⁵ Млад Солóвейко Гудíмирович!

Есть ты мо́лодец ведь неже́нёны,

Я ли деви́ца на выда́ваньи.

Зго́ворит душка уда́лый добрый мо́лодец,

Млад Соловей да сын Гудíмирович:

¹⁸⁰ — За всё тебя, девица, за всё люблю,

За одно тебя, девица, я ника́к не люблю,

Ты сама себе, девица, просва́тала ...

Ступай-ко, деви́ца, ты во сво́й нынь дóm,

Бей-ко челом поклоняйси-тко

¹⁸⁵ Князю ль тому же ты Владимиру,
Чтобы он завел как нынъ почестный пир.
Так пошла нынъ девица как во свóй тут дом,
Би́ла девица и челóм она́
Кó тому ко князю Владимиру:

¹⁹⁰ — Ты послушай-ко нынъ, мой ты дядюшка,
Ты Владимир князь-то стольне-киевской
Во своей полаты грановитыи
Для меня любимой племянницы
Заведи-ко ты ныни как почестный пир,

¹⁹⁵ Чтобы было мне чим нынъ похвастати.
А как завел ведь ей тут дядюшка,
Он завел нынъ тут как почестный пир.
На том на пиру да было весело,
Пили, ели, проклаждалися.

²⁰⁰ Тогда приходит уда́лый мо́лодец,
Млад Соловёйко сын Гудими́рович,
Берет её девицу за белы́ руки,
Пошли оны с девицей во божью церкву,
Златыми перстнями да обручались,

²⁰⁵ Златыми венцами да повенчались.
Приходит Соловёй ко Владимиру,
Приносит благодарность великую,
Делат почёт ему честныи,

Честный почёт и благодарныи.

²¹⁰ Пошол Соловёй да во свой тут дом,

Стал Соловѣй-то жить и быть,
Между собою времечки коротати.
Здуниной Дунай сын Иванович Дунай.
Сын Иванович Дунай, про то дело не знай.

²¹⁵ Мхи да болота в Поморской стороны,
Щелья камня Подсеверной страны,
Претолстыи горы высокии,
Превысоки леса все дремучии.
А рострубисты сарафаны по Моши по реки,
²²⁰ Здуниной Дунай, про то дело не знай.